

КРАСНОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА,
МАРКОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

АКТУАЛЬНОСТЬ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

АННОТАЦИЯ

Статья исследует современную проблематику защиты информационных интересов индивидуума в современном глобальном постиндустриальном обществе применительно к особенностям таковой защиты в границах СНГ. Основное внимание уделено проблематике вхождения и адаптации личности в различные национальные информационные пространства.

Ключевые слова: информационное пространство; евразийская интеграция; информационная безопасность; личность; информационные технологии.

KRASNOVA G. V.,
MARKOV A. A.

THE RELEVANCE OF PROTECTION OF THE INFORMATION INTERESTS OF THE PERSONALITY IN THE EURASIAN SPACE OF THE CIS

ABSTRACT

The article explores the current problems of protecting the information interests of the individual in the modern global post-industrial society in relation to the specifics of such protection within the CIS. The main attention is paid to the problem of entering and adapting the personality to various national information spaces.

Keywords: information space; Eurasian integration; information security; personality; information technology.

Современная геополитическая обстановка в границах стран содружества на территории бывшего СССР характеризуется несколькими направлениями. С одной стороны, заметны тенденции к расширению самостоятельности и определенной обособленности от совместных политических интересов, что продиктовано растущими требованиями суверенизации государств, входящих в СНГ, с другой стороны, заметна тенденция к укреплению единства стран участниц Содружества, вызванная и общими экономическими интересами, в основном сфокусированными на поддержку России и российского рынка, и остающуюся зависимость от него, а так же необходимость единения перед возникающими угрозами различного характера, как внешними, так и внутренними. Именно последнее направление доказывает важность и естественность сохранения постсоветских республик в рамках единого взаимовыгодного сотрудничества, пример чему мы видим на состоявшейся в конце марта 2017 года торжествах по случаю 25-летия Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ.

Среди многочисленных вызовов и угроз, относящихся к большинству, если не ко всем, странам содружества, в данной статье мы выделяем угрозы информационной безопасности субъекту. Под субъектом мы можем понимать личность, общество, корпорацию, государство. Однако, в рамках данной статьи, мы остановимся именно на защите интересов личности в ныне существующей информационной среде, сформированной в границах СНГ.

Сегодня информационное общество характеризуется разнообразием происходящих в нем изменений. Такие изменения выражены в качественном и количественном росте информационно-коммуникационных технологий; в интенсивной компьютеризации производства и потребления; во внедрении цифровых технологий, волоконно-оптической и спутниковой связи в жизнедеятельность; в глобальном доступе к сети интернет, в практическом освоении космического пространства для передачи информации; в возрастании скорости передачи информации и многократного увеличения объе-

мов и разнообразия информационных потоков.

В западной социологии информационное общество понимается как социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой положили З. Бжезинский и Д. Белл [1], а также О. Тоффлер [2].

Вместе с тем, каковы бы ни были толкования и концепции появления постиндустриального общества, ныне мы воспринимаем его как сложившуюся реальность со всеми вытекающими отсюда особенностями, тенденциями и проблемами. Одной из таких проблем является актуализация защиты интересов личности человека в информационном пространстве. Или же – обеспечение информационной безопасности индивидуума.

В условиях функционирования нынешнего Содружества в границах его евразийского пространства следует отметить ряд особенностей информационных интересов субъекта. Первая из них заключается в глобализации существующих информационных интересов, вследствие чего любой человек на территории стран СНГ (как и любой индивидуум на планете) имеет все возможности познания и применения информационных возможностей (ресурсов, технологий, информационных потоков и т.д.) в неограниченном количестве. Та же сеть Интернет позволяет достаточно оперативно овладеть технологиями сбора, приема, отправки и использования информационных продуктов, при этом одновременно становясь как производителем, так и потребителем информационных продуктов любой направленности и контента. В то же время он способен становиться активной частью медиaproстранства, выражая свою позицию и оценки окружающей действительности или просто осуществляя межличностные или межгрупповые коммуникации при посредничестве эффективных интернет-коммуникаторов, как, например, Facebook, Twitter, Instagram, социальные сети. Иначе говоря, любой индивид на территории СНГ является неким элементом глобального

информационного сообщества. Во-вторых, общая территория стран СНГ характеризуется многонациональностью, которой свойственны свои традиционно сложившиеся традиции, конфессии, социальные, культурные, ментальные, образовательные и др. особенности, во многом влияющие на мировоззрение соответствующих индивидуумов. И это своеобразие национальных факторов также включается в многофункциональную информационную среду, наряду с глобальными информационными процессами одновременно отождествляя (формируя, корректируя, направляя) национальные информационные приоритеты.

В данных условиях вырисовывается вся сложность интернационального объединения с учетом необходимости выстраивания парадигмы главенствования общих интересов Содружества, включая в них национальную специфику и различия. Очевидно, что в отличие от того же европейского Содружества (Евросоюз), евразийское содружество (СНГ) формируется в очень сложном формате. Та же европейская общность много общего в истории, культуре, традициях, религии и т.п., Наконец, европейская цивилизация не является объектом информационной эскалации как некий идеологический противник кого бы то ни было. Этого нельзя сказать о евразийском Содружестве. После распада Советского Союза практически все его бывшие республики нередко становились объектами информационного вмешательства и воздействия как извне, так и изнутри, проходя процессы государственности и адаптации к новым условиям и формам существования в сложнейших форматах: военные межгосударственные конфликты (например, территориальный спор вокруг Карабаха между Арменией и Азербайджаном), экономические конфликты (например, между Россией и Белоруссией), государственные перевороты и революционные эксцессы (например, революция тюльпанов в Киргизии). При этом эти форматы часто подпитывались соответствующими информационной поддержкой или информационным сопровождением из-за рубежа, выстраивая необходимые векторы развития событий в соответствии с целыми инициаторов таких информационных «поддержек». Разумеется, львиная доля

такого информационного внимания извне отводится России, которая вступила в новую холодную войну, являясь активным геополитическим игроком и соперником других геополитических субъектов. Наряду с этим, вне всякого сомнения, осуществляется информационная экспансия и в отношении ближайших союзников России с целью разорвать или ослабить сложившиеся союзнические отношения (согласно известному постулату Сунь Цзы – разъедини друзей и союзников противника, и бери его). Таким образом, вырисовывается естественная цель геополитических противников единства стран СНГ.

В условиях глобального информационного общества одними из наиболее эффективных механизмов и средств воздействия на субъект является угрозы информационного характера.

Информационные угрозы являют реальную готовность нанесения вреда и желание наступления негативных последствий для субъектов информационной и иных сфер жизнедеятельности личности, общества и государства. При этом следует уточнить: информационные риски и опасности могут стать причиной появления информационной угрозы безотносительно, умысленны ли они.

Совершенно очевидно, что именно информационные угрозы представляют наибольшую проблему в обеспечении информационной безопасности субъекта, так как содержат в себе качественные квалифицирующие признаки повышенной потенциальной и реальной деструкции. В то же время анализ имеющейся литературы и иной информации по данной теме свидетельствует, что лишь информационные угрозы представляют в общем понятийном смысле ту категорию, которая прямо влияет на процессы формирования информационной безопасности [3].

Одной из самых актуальных информационных угроз, негативно воздействующих на психофизические качества, социальные ориентации, онтологические ценности индивидуума в евразийском содружестве является усиленно и эффективно распространяемые и внедряемые в сознание стереотипы псевдоисламского халифата ИГИЛ. Разнообразие информационных материалов, их качественная подготовка, актив-

ность, вербовка последователей, все это не нуждается в расшифровке, и все это направленно на неискушенного, малограмотного, инфантильного пользователя ПК, или обучающегося (школьника или студента), на девушек и женщин... В различных случаях акценты делаются на ту или иную целевую аудиторию с соответствующим подбором убеждающего информационного продукта. Опасность таких угроз заключается в их массовости, формах проникновения, в убедительности приоритетов исламского государства над всеми остальными человеческими ценностями и смыслами человеческой жизни. Мы видим достаточно много примеров зомбированности индивидов идеями ИГИЛа практически на всей территории стран СНГ – от России до Таджикистана, готовыми совершить ради целей псевдохалифата любой поступок – уехать воевать под знаменами ИГИЛ, совершить индивидуальный или групповой теракт. При этом мизантропические установки ИГИЛ трансформируются в сознание индивида как высшая цель функционирования человека, готового пожертвовать своей и чужими жизнями во имя идей радикального ислама.

Охват потенциальной аудитории, прежде всего молодежной, идеологами ИГИЛ достаточно обширен. Используемые при этом информационные технологии качественные и доступны, прежде всего – интернет-коммуникаторы, внедрение своих адептов в различные молодежные социальные сети, формирование своих социальных групп, выпуск, доставка и распространение специализированной литературы, производство высококачественных рекламных видеороликов о преимуществах жизнедеятельности в «братской семье» ИГИЛ, о становлении характера истинного бойца этого государства и т.д. На фоне разрушения общей советской интернациональной идеологии, прихода вместо нее различных идеологий, прагматического, бездуховного, толерантного и пр. существования, отличающимися вялостью, неконструктивностью, неубедительностью, способствующими социальному расслоению и разобщению, социальной дезорганизации личности, жесткая с якобы верными ориентирами самоутверждения личности идеология ИГИЛ оказалась вос-

требуемой. Противостоять данной и весьма опасной угрозе, деформирующей поведение и мировоззрение личности, заставляя ее под воздействием пропаганды ИГИЛ становиться ярковыраженной асоциальной фигурой, воспринимающейся таковой личностью как героизм, чрезвычайно сложно. Во-первых, упущено время. Во-вторых, информационные воздействия на личность стали более изощренны и индивидуальны с учетом современных информационных ресурсов и технологий. В-третьих, и это очень важно, при общей декларации о необходимости действовать сообща против идеологических воззваний и вербовок ИГИЛ пока не выработано единого подхода Содружества в этом вопросе: нет ни единой программы, ни концепции, ни методики. Поэтому, безусловно, в качестве первого шага защиты личности от информационных радикальных исламистских угроз следует выработать именно единые для всех стран содружества практику, нормы, требования для организации надлежащего эффективного противодействия этому злу. Во-вторых, в рамках этой единой программы необходимо создать свое информационное пространство, которое как облако, может закрыть личность от информационного воздействия ИГИЛ. Каким образом? Это грамотное, массированное, профилактическое информационная работа, целью которой станет развенчивание исламистских клише в идее контрдоводов, контрреагирования, просвещения, пропаганды национальных и культурных ценностей и т.д. В-третьих, необходимо обратить первостепенное внимание на запросы и потребности личности в духовном, нравственном, культурном, историческом и ментальном спектрах ее жизнедеятельности. Именно недостаток внимания к этому и привел к появления в образовавшихся духовных нишах радикальной исламистской идеологии.

Социальные технологии являются доминантами информационной безопасности, например, в ее психофизических процессах. Выступая противоресом деструктивных информационных

потоков, такие технологии способны сохранить традиционную идентичность евразийского социума, могут обеспечить снижение негативного воздействия информационно-коммуникационных технологий на индивидуальное и общественное сознание выраженной социальной парадигмой. Профессиональная пропаганда духовных, этических, морально-нравственных ценностей не только необходима, она крайне актуальна. Сюда же следует отнести технологии, воспитывающие в обществе патриотизм, гордость и уважение к своей стране, к ее идеалам, технологии, нацеленные на созидание, (например, если говорить о России – на возрождение могущества России как великого народа, как великого государства. Именно таких технологий не достает российскому социуму, формирующим настоящего гражданина своего Отечества, имеющего открытую гражданскую позицию [3]). Формирование такого гражданина позволит защищать права и интересы личности в информационной сфере, так как негативная информация, содержащаяся в информационно-коммуникационных технологиях, будет подвергнута настоящей общественной обструкции.

Общественное порицание всегда являлось средством воспитания, и, если тот или иной информационный поток, распространяющий деструктивную информацию, будет предан общественному порицанию, он исчезнет, потому что его производители не захотят отождествлять себя с продуктом, подвергшимся действительному общественному осуждению.

Список литературы

1. Современная западная философия. Словарь. – М.: Изд-во полит. литературы, 1991. – 546 с.
2. Тоффлер, О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М.: Изд-во АН СССР, 1991. – 433 с.
3. Марков А. А. Управление процессами формирования информационной безопасности общества. Дисс. На соискание степени доктора социологических наук. СПб.: СПбБГЭУ, 2015.